

УДК [72:904.2](476) «653»

Олег Трусов
(Минск, Беларусь)

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ЛИДСКОГО ЗАМКА

В статье рассказывается об истории строительства и существования одного из самых укрепленных государственных замков во всем ВКЛ – Лидского замка.

В XIV-XVI вв. Лидский замок являлся одним из самых укрепленных государственных замков во всем ВКЛ. Долгое время он был важным элементом линии обороны против Тевтонского ордена. Это сильно укрепленные замки в Лиде, Гродно, Новогрудке, Криве, Медниках, Вильно и Троках. Существовали как старые деревянные – со временем отстроенные из камня и кирпича – сооружения, что возвышались на высоких холмах, так и новый их тип – кастели. (Слово «кастель» – castellum – имеет древнюю латинскую основу и первоначально означало укрепленный валом и ровом лагерь римского легиона). В XII-XIV столетиях кастелем в Западной Европе называли небольшой каменный замок, который обычно имел одну или две высокие башни и строился в низинной болотистой местности на насыпи.

В Прибалтике замки-кастели начали возводить крестоносцы и ливонские рыцари. Первый кастель в Латвии построен на острове Гольм в 1186 году.

Такие укрепления в конце XIII – начале XIV столетия возникли в Лиде, Криве и Медниках (теперь Медининкай). Здешние зодчие вместе с приглашенными иностранными мастерами, взяв за образец рыцарский кастель, приспособили этот тип оборонительного строения к местным нуждам. Они значительно увеличили площадь замкового двора, где во время опасности могли укрыться не только войска, но и мирное население – горожане, а также крестьяне из ближних околиц.

Строительство Лидского каменного замка – одного из самых больших на территории Беларуси (размеры двора составляют приблизительно 80 × 80 метров) относится к 30-м годам XIV столетия. Тогда во главе Великого княжества Литовского стоял князь Гедимин, который вошел в историю как талантливый полководец, борец против крестоносцев. Он понимал, что остановить наступление отрядов крестоносцев могут только каменные замки с укрепленными гарнизонами. Поэтому, используя временное перемирие с Орденом, весной 1323 года князь разослал приглашение на работу разным ремесленникам, в том числе и каменщикам в ганзейские (северно-немецкие) города, которые не очень жаловали крестоносцев. Есть предположения, что ганзейские мастера приняли непосредственное участие в возведении Лидского замка [1, с. 518–519].

Для строительства была выбрана небольшая песчаная дюна в болотистом слиянии двух рек – Лиды и Каменки. Дюну преобразовали в искусственную прямоугольную площадку: местами насыпали гравий, камни, крупную речную гальку до высоты 5–6 метров. С севера, на расстоянии 7 метров от неё, проходил широкий (около 20 метров) ров, который соединял две реки и отделял укрепление от самого города.

Белорусский учёный Михаил Ткачев подсчитал, что для строительства стен Лидского замка понадобилось около 23 тысяч кубических метров камня, около 1,5 миллиона кирпичей, большое количество известняка и песка. Разные летописные источники свидетельствуют, что работы велись 5–7 лет.

Недалеко от будущего замка за год-два до начала строительства делали ямы для гашения известняка. Когда известняк был подготовлен, а строительная площадка расчищена от кустов и случайных камней, копали рвы под фундамент. Возможно, в XIV столетии ещё не

умели точно разбивать на местности геометрически правильный план будущего замка, поэтому каменные строения той поры никогда не образуют в плане точных геометрических фигур наподобие квадрата или прямоугольника. Кстати, лидские мастера ошиблись при определении направления восточной замковой стены и часть уже заложенного фундамента (это выяснилось во время раскопок) пришлось оставить в земле.

Были яму деревянными лопатами, окованными по краям железом. Пока шли земляные работы, на телегах подвозили камни для фундамента и стен, песок для строительного раствора и обожженный кирпич, который складывали штабелями в определённом порядке.

В выкопанные неглубокие, около метра, рвы для фундамента бросали большие и средних размеров камни, пересыпали их песком или глиной. Верхние ряды проливали известняковым раствором. Затем брались за работу каменщики. Помощники подносили им камни и кирпичи, раствор в деревянных корытах, воду в ушатах (такие деревянные). Всё это подавалось наверх по лестнице и на специальных блоках с помощью веревок. В толщу каменных стен в качестве арматуры закладывали деревянные брусья или брёвна.

Одновременно с каменной кладкой росли и леса вокруг неё. Они значительно отличались от современных, так как не привязывались к стенам, а крепились за счёт того, что концы деревянных консольных балок закладывались непосредственно в стену. После окончания строительства их просто отрезали или вынимали.

Лидский замок построен из полевого камня и кирпича. Толщина стен снизу – 2 метра; вверху они сужаются до 1,5 метра и переходят в боевую галерею. Её парапет, толщиной 70 сантиметров, выложен из кирпича и имеет один ряд бойниц трёх типов. Настил галереи опирался на деревянные балки сечением 20 × 20 сантиметров. На южной и восточной стенах находились два кирпичных данскера (туалета) на каменных фигурных консолях.

Вначале замок имел только одну башню – в юго-западном углу двора. В плане она представляла собой квадрат (по внутреннему обводу почти 9 × 9 метров). Как установили археологи, от неё остались только фрагменты фундамента.

Замок имел три входа. В южной стене на расстоянии 22 метров от башни – небольшой полуциркульный проём на высоте 4 метров от первоначального уровня двора. Он, видно, считался запасным (на случай разведки или побега), и попасть туда можно было только с помощью длинной приставной лестницы. Два входа находились в восточной стене: малый, сделанный на уровне обреза фундамента стены, и большой (по всей видимости, более поздний), расположенный возле северо-восточной башни на высоте 2,5 метра. Попасть в замок через большой вход можно было только с помощью подъёмного моста. О его наличии свидетельствует большая разгрузочная остроконечная ниша, которую прорезал входной проём меньших размеров.

Малый вход был тоже полуциркульной формы, высотой 2,45 метра. Сохранились остатки от бегунков ворот. Это два больших камня в основе арки с круглыми пнёздами-отверстиями. Со двора малый вход защищало подковообразное в плане строение, от которого остались незначительные следы фундамента, сложенного насухо из камней средних и небольших размеров.

Наружные поверхности стен замка сделаны из больших, частично обтёсанных валунов, что уложены горизонтальными, точно обозначенными рядами. Камни хорошо подобраны один к одному. Промежутки между ними заполнены камешными осколками на известняковом растворе (кирпичные клинья встречаются очень редко). Забутовка между «щеками» стен – из мелких камней. Кирпич использовался только для основных конструктивных элементов и архитектурных деталей. Из него выложены углы замковых стен и башен, декоративные пояса на фасадах восточной и северной стен, арки, своды, бойницы и наружные поверхности парапета боевой галереи (кренеляжа).

Кирпичные пояса на внешней поверхности замковых стен выполнены в технике балтийской, или вендской, каменной кладки. Это чередование двух длинных сторон кирпича (ложков) и короткой (тычка).

Кладка велась из красного кирпича двух размеров: $31 \times 15 \times 10$ и $31 \times 14 \times 7$ сантиметров. Более узкий шел только на внутреннюю облицовку кренеляжа.

На некоторых кирпичах сохранились слабые отпечатки пальцев древних мастеров, которые руками или специальными приспособлениями собирали остатки глины поверх формы. Перед обжигом кирпич сушился или просто на земле, или на посыпанной песком площадке, недалеко от жилища ремесленников, поэтому на нём встречаются следы лап домашних животных (собак, свиней, коз), «шрамы» от травы и отметины от дождя.

Археологические исследования позволяют утверждать, что в первой половине XIV столетия существовала только северо-западная башня замка, предназначенная для жилья и укрытия от врага. Основная тяжесть обороны приходилась на каменные стены с боевой галереей, которые не были рассчитаны на применение огнестрельного оружия. Во время военной угрозы около бойниц стояли воины, вооружённые луками и арбалетами (самострелами). Последние появились в XIII столетии и широко употреблялись до начала XVI столетия. Короткая и тяжёлая арбалетная стрела летела на меньшее расстояние, чем лучная, но её убойная сила была значительно большей: гранёные тяжёлые наконечники могли пробить стальную броню тяжёловооружённых рыцарей. Много разных по форме наконечников лучных и арбалетных стрел найдено в Лидском замке. В 1976 году археологи обнаружили и костяной «орех» – основную деталь спускового механизма самострела.

В конце XIV – начале XV столетия внук Гедимины, великий князь Витовт, перестраивает замок и делает его одним из самых могущественных в Великом княжестве Литовском. Для укрепления сооружения возводится другая башня, северо-восточная, с расчётом на ведение пушечного огня. Кладётся она из кирпича лучшего качества и других размеров – $29\text{--}30 \times 14 \times 7,5\text{--}8$ сантиметров.

Башня примыкает к основному строению. Основание её лежит на $70\text{--}80$ сантиметров глубже замкового фундамента. Толщина стен, выходящих во двор, – 3 метра, а докладки к двухметровым стенам замка (делались с целью укрепления стен) – 83 сантиметра.

Возможно, что строительство новой башни начали в 1394 или в 1395 году, так как в 1393 году крестоносцы разрушили замки в Гродно, Мяркине, Деречине и Лиде. В первой половине 1394 года они снова появились под Лидой [2, с. 200].

Некоторые историки считают, что союзник Витовта Хан Тохтамыш, который в 1395–1396 гг. жил в Киеве, потом три года жил в замке города Лида [3, с. 89; 4, с. 315]. Вероятно, что Витовт уже подготовил и укрепил замок, к приезду сюда такого важного лица.

Когда-то башня имела арочный дверной проём со двора (он выложен из специального фигурного кирпича) и лестницу шириной 1 метр с деревянными ступеньками на кирпичной основе в толщине западной стены. Северная и восточная стены изнутри украшены двумя нишами, а в южной стене первого этажа сохранились две глубокие ниши-печи, что когда-то обогревали верхние помещения. Первый этаж венчал крестовый свод, рёбра которого выполнены из стреловидного кирпича [5, с. 34]. Обе башни замка были накрыты полуциркулярной черепицей (рис. 1).

Во время раскопок двора выяснилось, что с трёх сторон (кроме южной) к замковым стенам примыкали деревянные одноэтажные здания – казармы (сохранились остатки фундамента, печей и обгорелых брёвен). Ширина их около 4 метров. Недалеко от западной стены стояло отдельное здание, где, вероятно, жил со своей семьёй комендант замка (Каптелян). Это было прямоугольное в плане строение (6×4 метра), с каменным фундаментом, выложенным на глине. Его помещения отапливались кафельной печкой.

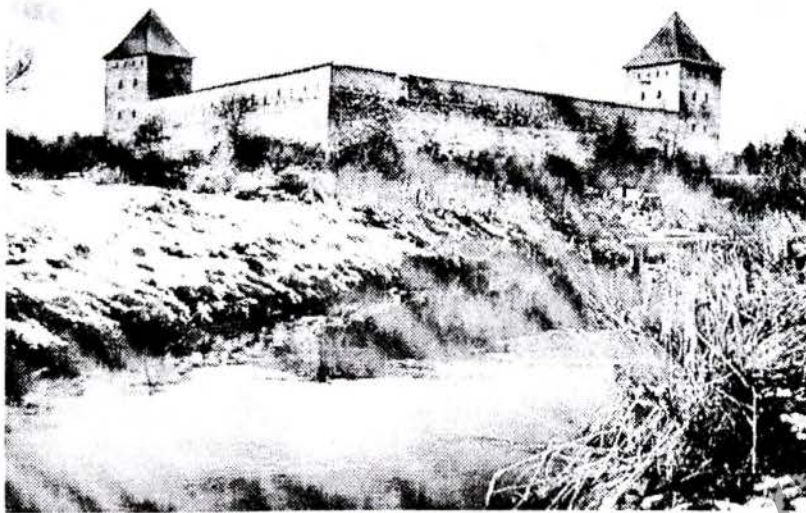

Рис. 1. Лидський замок во времена великого князя Александра.
Фотореконструкция Игоря Пешехонова.

В восточной части двора находились два колодца. Один, меньших размеров, – недалеко от северо-восточной башни. Другой, большой, видно, предназначался для того, чтобы поить животных: к воде вела вымощенная камнем тропинка. При раскопках обнаружены остатки деревянных колодезных срубов.

Середина замкового двора была также выложена булыжником. Около юго-восточной башни размещались кузница и солдатская кухня (рис. 2, 3).

Во второй половине XV столетия упоминание о замке временно исчезает со страниц древних летописей и хроник. И это неудивительно. Для Лиды наступили относительно спокойные времена. Городская застройка той поры была деревянной и располагалась на север от замка.

Поэтому неслучайно великий князь ВКЛ Александр в 1506 году решил созвать сейм в Лиде и передать власть, поскольку был смертельно болен, своему младшему брату Сигизмунду. Прибыв в Лидский замок, он 24–25 июля составил завещание, в котором передал всё своё наследие младшему брату [2, с. 513]. Великий князь приехал в Лиду вместе с сунругой Еленой Ивановной и двором [3, с. 171].

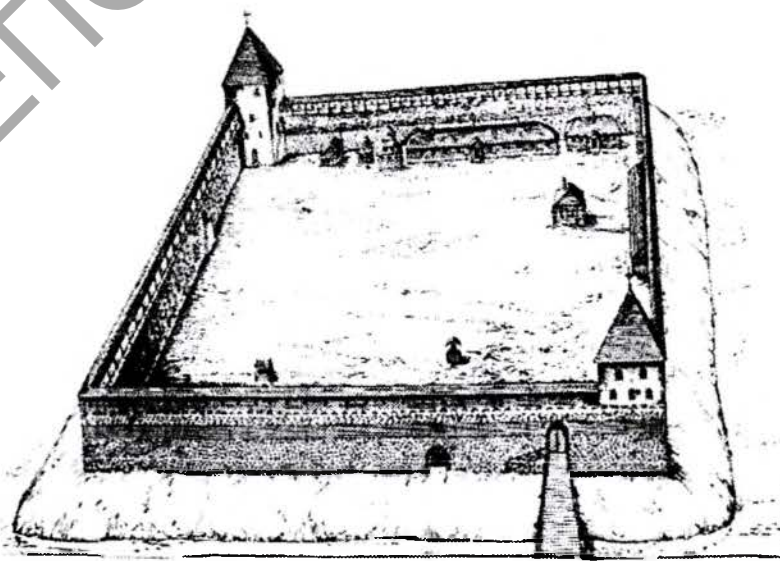

Рис. 2. Общий вид замка в XV-XVI вв. Реконструкция автора.

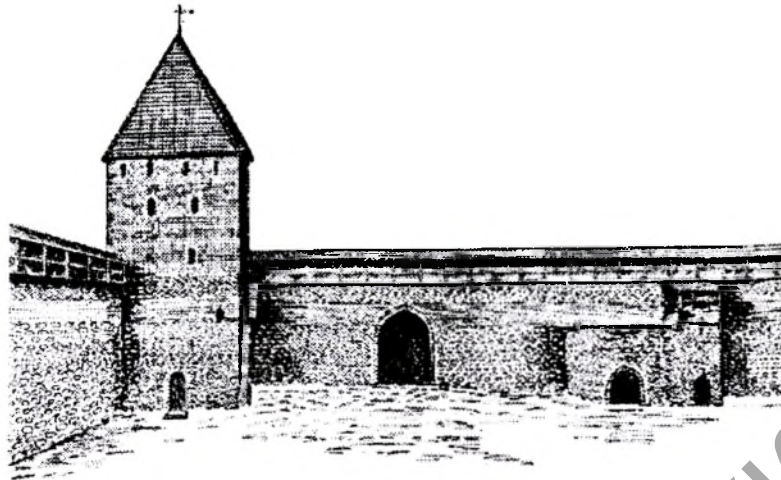

Рис. 3. Северо-восточная башня и фрагмент восточной стены. XV-XVI вв.
Реконструкция автора.

Однако, в мае 1506 г. началось очередное вторжение крымских татар. В первой половине июля их армия встала лагерем близ Клецка. Их орды стали приближаться к Лиде. Вот как об этом говорит Хроника Быховца – древнебелорусская летопись: «... В лето сѣмое тысяча пятнадцатого, а од божьяго нароженія тысяча пятсот сѣмого после плененія землі Літовскою от безбожных татар, і прыхсал король і велікі князь Александро до Вільні з Ляхов немоцон вельмі немоцою паралітыковою, і вчыніл сейм в городе Лиде. І будучы ему со всімі паны в Лиде, прышла ко нему вест, іжэ царэвічы переконскіе Бігы-Кірей солтан а Бурнаш солтан прыйшлі з дватцатма тысячма людей ко Слуцку, ідут к Новогородку... Татарове прішедші к Новогородку, і скоро прыйшлі за Немон і не доходячі Ліды, около города, от всіх сторон в мілі і в полумілі от города, воевали церкви божыє і дворы велікіє, і весі зажыгали і людей імалі і забівалі...» (в оригинале текст написан латиницей).

Великого князя пришлось срочно на носилках доставлять в Вильно. Однако штурмовать укрепленный замок татары боялись. В это время было собрано народное ополчение количеством в десять тысяч человек, которое разбило пришельцев в окрестностях Лиды, на расстоянии одной мили от неё.

Что же представлял собой город и замок во времена князя Александра? Средневековая Лида – это замок, княжеский двор, собственно город и предместье, которое называлось Заречье.

Княжеский двор, или замковый фольварк, в XVII столетии находился за замком возле речки Каменки. В Инвентаре 1680 года упоминается мельница в усадьбе на реке Лидейке.

Сам город, как уже говорилось, был расположен только по одну сторону замка, на север от него. В центре находился рынок, откуда брали начало четыре улицы. Виленская выходила на путь к Вильно. От рынка мимо замка шла Замковая, от неё начиналась Каменская, которая вела к дороге на местечко Василишки. Улица Кривая соединяла рынок с Каменской. (Её продолжение от Каменской до замка в начале XIX века носило название Ново-Кармелитанской).

Жители Лиды были в основном православными и католиками. Историк Шимелевич утверждает, что до 1553 года в замковой башне находилась православная церковь, которую потом перенесли в город. В 1579 году построена синагога, а затем кальвинский храм [6, с. 50].

Во время правления короля Речи Посполитой Яна Казимира население города составляло около 15 тысяч человек, и Лида получила магдебургское право. Своих укреплений город не имел, поэтому в случае надвигающейся опасности жители искали спасения в замке.

В те годы возле замка было сооружено дополнительное укрепление – искусственное озеро, которое прикрывало его с востока. Это озеро есть на планах и рисунках XVIII–XIX столетий.

Замок принадлежал государству и охранялся местной шляхтой. Здесь размещались склады оружия, стоял гарнизон, в северо-восточной башне находилась тюрьма.

В 1977 году в окрестностях Лиды во время мелиоративных работ был найден короткий лёгкий меч – корд – длиной около метра. Датируется он XV столетием. В настоящее время экспонируется в Лидском краеведческом музее. На его лезвии есть два клейма: г. Пассау – «волк» и крест на дуге. Скорее всего, меч изготовлен в Германии, так как такими знаками, как пассауский «волк», помечалось в те времена оружие, изготовленное в немецких городах. Кстати, похожее клеймо стоит на мече псковского князя Довмонта [7, с. 25].

На замковом дворе были найдены обломанный наконечник копья, который застрял в конском черепе, и вток – металлическая оковка нижней части древка копья. (Вток крепился к древку гвоздем и позволял воину при необходимости легко воткнуть тяжелое копье в землю).

Представить, как выглядел защитник Лидского замка в XIV–XV столетиях, поможет рисунок художника Владимира Кислого. На нём хорошо видны ручка меча, вток, шпора с кольцом, колчан с луком и стрелами, украшенный костяными накладками. Все это найдено во время раскопок (рис. 4).

Абаронца Лідського замка, XIV – XV стст.
Реконструкція мистця В. Кислого
на матеріалах раскопок

Рис. 4. Защитник Лидского замка. XV–XVI вв.

Реконструкция художника В. Кислого по материалам раскопок автора.

О быте населения Лидского замка рассказывают находки археологов – большое количество кафеля, кухонная и столовая керамическая и стеклянная посуда, изделия из металла, камня и кости. Особенно поражают печные изразцы – их несколько тысяч фрагментов.

Как было сказано выше, воины жили в деревянных казармах, пристроенных к каменным стенам замка. Жилые помещения в основном имели форму вытянутых прямоугольников, разделённых перегородками на отдельные комнаты. В каждой комнате стояла кафельная печь. Во время многочисленных осад деревянные строения горели, а печи разрушались. Но

население замка восстанавливало свои жилища на старых каменных основаниях, а разбитый кафель шел на строительство пода новых печей.

Поды тех печей, сделанные из глины, небольших камней и битого кирпича, сохранились. Здесь же собрано множество горшкового и коробчатого кафеля, что позволяет проанализировать его постепенное развитие, а по другим археологическим находкам, например монетам, определить время существования того или иного типа или варианта. После реставрации исследователи смогли выделить два вида и около тридцати разновидностей Лидского кафеля, из которого выкладывалась основная поверхность печей.

К первому типу относится горшковый изразец, первоначально имевший форму горшка. В XIV – первой половине XVI столетия в жилых помещениях Лидского замка ставились простые глинобитные печи. Они представляли собой небольшие сводчатые строения со специально вмонтированным горшковым кафелем и выполняли роль калориферов.

Постепенно верхняя часть лидского кафеля (устье), сделанная в виде круга, приобретала разную форму: вначале четырехлепестковой розетки, потом квадрата. В XVI столетии горшковый кафель с квадратным устьем начали покрывать зеленой глазурью. К этому времени можно отнести появление нового типа, так называемого коробчатого кафеля: наружная пластина его украшалась сначала геометрическим, а затем довольно сложным растительным орнаментом.

В середине XVI столетия в замке начинают класть комбинированные печи. Нижняя их часть облицовывалась горшковым кафелем с квадратным устьем, а верхняя – коробчатым. Развал такой печи обнаружен в строении, что стояло когда-то рядом с малым замковым входом. Возможно здесь находилась сторожка. Печь имела прямоугольный в плане под размером 1,6 × 1,4 метра, сделанный из камней и битого кирпича на глине. Сохранился след от столба – на нем, видно, держалась конструкция печи – отверстие диаметром 20 и глубиной 50 сантиметров.

Коробчатый кафель, которым когда-то выкладывали верхний ярус печи, имеет высокую тыльную сторону; декор наружной пластины ещё не совсем выразительный, но рисунок уже приобретает сюжетный характер. Покрыт он зелёной глазурью, причём рамка с одной стороны отсутствует. Возможно, это прототип коврового изразца, широко употреблявшегося на Беларуси во второй половине XVII – первой половине XVIII столетия.

В середине XVI столетия в оформлении белорусского кафеля используется мотив цветов в вазе. Найденный в Лидском замке экземпляр с таким рисунком датируется второй половиной – концом XVI столетия. Известны как глазурованные (зелёные), так и неглазурованные изделия. Например, печь в помещении, где жил комендант замка, была сверху до низу отделана коробчатым кафелем разных типов. Основной объём облицовывался обыкновенным стеновым квадратных размеров, углы – специальным угловым, ярусы отделялись при помощи карнизного кафеля. Верх печи украшали изразцы-городки, или коронки.

Кроме кафеля с геометрическим и растительным орнаментом найдено несколько экземпляров с геральдикой. Интересны изразцы с изображением всадника.

За годы раскопок в Лидском замке собрано и частично обновлено большое количество кухонной и столовой посуды.

Ассортимент неглазурованных изделий повседневного употребления, относящихся к XIV–XV столетиям, небогатый. Это горшки с крышками, сковородки и макотры. Несмотря на самые разные размеры – от 0,2 до 8 литров и больше, посуда привлекает внимание удобством, пропорциональностью. Глиняная поверхность её немного грубоватая, нередко встречается декор в виде прямых или волнистых линий.

XVI столетие широко представлено различными гончарными изделиями, традиционная кухонная посуда пополняется столовой, покрытой зелёной или коричневой глазурью, а также мореной, иногда с лощением. Это латки, миски, рынки, сковородки, жбаны. А вот тарелки, новые формы мисок и полумисок, стопки, кубки, кружки, специальные сосудики для при-

прав и парфюмерии, глиняные кубышки, фляжки сделаны в конце XVI – первой половине XVII столетия. При нанесении декора мастера использовали штамп в форме ромбиков, что позволяло получать орнаменты, характерные для традиционного белорусского прикладного искусства.

Некоторые тарелки и полумиски украшались росписью. Рисунок наносился по готовому контуру в сочетании с произвольным сюжетом. После обжига изделие покрывалось бесцветной или слегка подкрашенной глазурью и снова обжигалось.

Начиная со времён великого князя Александра, шляхетская культура ВКЛ зачастую ориентировалась на элементы польской шляхетской культуры. Среди привозной керамической посуды польского производства доминирует белоглинянная поливная керамика. Среди поливной посуды Лидского замка, белоглинянная керамика составляет около 12%, что значительно больше, чем найдено археологами в других белорусских замках. (Исключение составляет Мирский замок. Тут нашли 1119 фрагментов, что составляет 20% от всей глиняной посуды). Датируется польская посуда XVI – началом XVII вв. [8, с. 85].

Археологами найдено и цилиндрические стеклянные поддоны, украшенные двумя или тремя стеклянными лентами, а также шароподобные флаконы XVII века, отделанные по горизонтали и вертикали жгутами из стекла, чаши на массивных ножках, рюмки конической формы и произвольно сформованные стопки из бесцветного стекла.

Дополняют коллекцию штофы и бутылки, в которых хранились жидкости. Штофы попадают толстостенные, из зелёного стекла, или с тонкими стенками из стекла осветлённого.

Собрано много изделий лидских ремесленников, мастеров по обработке металлов. Это черенковые, а также с приклепанными деревянными или костяными накладками ножи, ножницы, круглые и треугольные висячие замки, завесы, пробой, уголки, кованые гвозди разных размеров, подковы.

К интересным находкам можно отнести музыкальный инструмент – варган (в народе называли дримбой) и кусок гранёного слитка, возможно свинцового, с меткой «трезубец». В одной из ниш северо-западной башни замка обнаружен металлический сосуд с круглым дном, двумя ушками и прикреплённой крышкой. Не исключено, что это пороховница.

Археологи откопали несколько десятков серебряных и медных монет. Самыми ранними являются найденные в северо-восточной башне две монеты Кейстута и Витовта. Датируются они XIV столетием. Во время расчистки одного из строений возле северной замковой стены обнаружены 5 монет: грош Сигизмунда II Августа (1536 год), венгерский динарий Максимилиана II (1566 год), солид (шиллинг) Стефана Батория (1582) и два солида Сигизмунда III Вазы (1610 год).

Собранные в замковом дворе несколько десятков глиняных грузил для рыболовных сетей, большая железная блесна с крючком, множество костей диких животных, в том числе рога зубра, говорят о том, что жители замка занимались рыболовством и охотой. А в свободное от работы время они увлекались шахматами и шашками, о чём свидетельствуют костяные фигуры XIV–XVI столетий.

О торговых связях можно судить по найденным иностранным предметам. В первую очередь – это осколок фаянсового блюда, в основу росписи которого положен сюжет из мифа о Лаокооне. На обратной стороне блюда частично сохранилась надпись на латинском языке. Нет сомнения, что это итальянская майолика [9, с. 29].

На территории замкового двора найдены также два осколка большого сосуда, сделанного в Южной Германии в XVII столетии. Покрытый прозрачной соляной глазурью и украшенный барельефом в виде головы льва, сосуд относится к так называемой рейнской керамике. Такого рода археологические находки свидетельствуют о высоком уровне благосостояния жителей замка.

В середине XVII – начале XVIII столетия мирная жизнь города Лиды была прервана войной. Летом 1659 года замок со всех сторон окружило 30-тысячное войско царского вое-

воды Никиты Хованского и после орудийного обстрела и длительной осады взяло его. Все деревянные строения были сожжены (кстати, больше они не восстанавливались), а колодцы засыпаны. После окончания войны на территории замка никто постоянно не жил.

После Северной войны на территории Лидского замка жилых строений не осталось, стены его постепенно разрушались. Однако в уцелевших помещениях проходили суды, хранились городские акты. Почти окончательно замок был разрушен летом 1794 года: в его руинах вели бой с царскими войсками повстанцы Тадеуша Костюшко, вооружённые 18 пушками. Городской архив и все древние документы были вывезены в Смоленск, где во время Отечественной войны 1812 года сгорели.

После третьего раздела Речи Посполитой, 14 декабря 1795 года, Лида вошла в состав Российской империи, а с августа 1796 года стала уездным городом Слонимской губернии.

Необходимо отметить, что в конце XVIII – начале XIX столетия замок ещё впечатлял современников своим могуществом. Тогда стояли почти все замковые стены с бойницами и аркатурным поясом (последний украшал северную и восточную стены), кое-где сохранились остатки башен до уровня третьего этажа. Именно с этого времени началось научное исследование памятника, до нас дошли его первые зарисовки и описания. Это художники И. Пешко, В. Дмаховский, В. Грязнов, Н. Орда, Я. Дроздович. Замок изучали Теодор Нарбут, Пётр Покрышкин, Михаил Шимелевич, Вандалин Шукевич и другие историки. В 1909 году произвели частичную реставрацию замковых руин. Строители разобрали ненадёжные места каменной кладки, а поверхности стен обмазали для сохранности цементным раствором. В конце 20-х годов прошлого века польские реставраторы соединили каменной оградой западную и южную стены, частично восстановили повреждённый юго-восточный угол и заложили боковые входы. Летом здесь останавливался бродячий цирк или зверинец, а зимой посреди двора ставили ёлку и заливали каток. Кстати, в последние зимы городские власти Лиды возродили эту традицию.

В 1953 году Лидский замок был взят под охрану государства и получил статус памятника архитектуры. В 1957 году его включили в список объектов будущих реставрационных работ. В 1970 г. в замок впервые пришли археологи под руководством Михаила Ткачёва. Результаты своих небольших раскопок учёный вскоре опубликовал [10].

В 1975 году белорусские реставраторы получили первый заказ от Лидского горисполкома на консервацию замковых стен. В 1977-1978, 1980 и 1985 годах раскопки в замке проводил автор статьи. Результаты их полностью опубликованы [7].

Летом 1978 года начались работы по консервации и дальнейшей реставрации Лидского замка, которые продолжались до середины 90-х годов прошлого века. К 1986 году восстановлена северо-восточная башня замка. Замок хотели приспособить под историко-археологический музей с показом на местности бывшей деревянной застройки двора. В центре двора планировалось разместить открытый городской театр.

Однако в середине 1990-х годов работы остановились, так как прекратилось финансирование из республиканского бюджета. Заброшенный замок снова стал разрушаться. В 2005 году городские власти Лиды решили возобновить реставрацию замка, и дело сдвинулось с места. 17–18 сентября 2005 г. в Лиде и Лидском замке состоялся средневековый фестиваль «Замок Гедемина», причём средства, полученные от его проведения, были потрачены на реставрацию замка. В фестивале приняло участие 500 человек, членов рыцарских клубов из разных европейских стран. За два дня фестиваля в замке побывали 10 тысяч зрителей (рис. 5–8). Замок включён в туристические маршруты, а в восстановленной башне появилась первая музейная экспозиция. В настоящее время этот памятник древней белорусской архитектуры изображён на почтовых открытках, марках и конвертах Республики Беларусь (рис. 8–9). Лидский замок будет жить.

Рис. 5. Конные рыцари на замковом дворе.

Рис. 6. Желаящие попасть на рыцарский турнир.

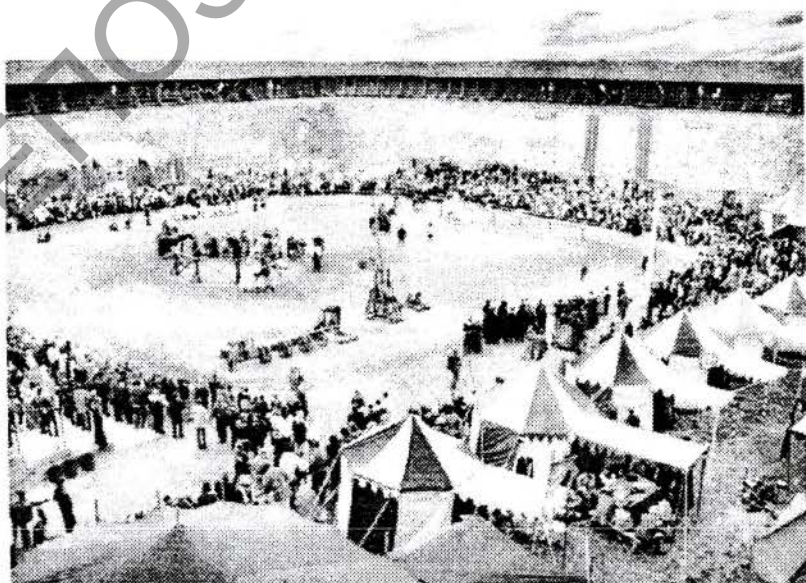

Рис. 7. Участники рыцарского турнира на замковом дворе.

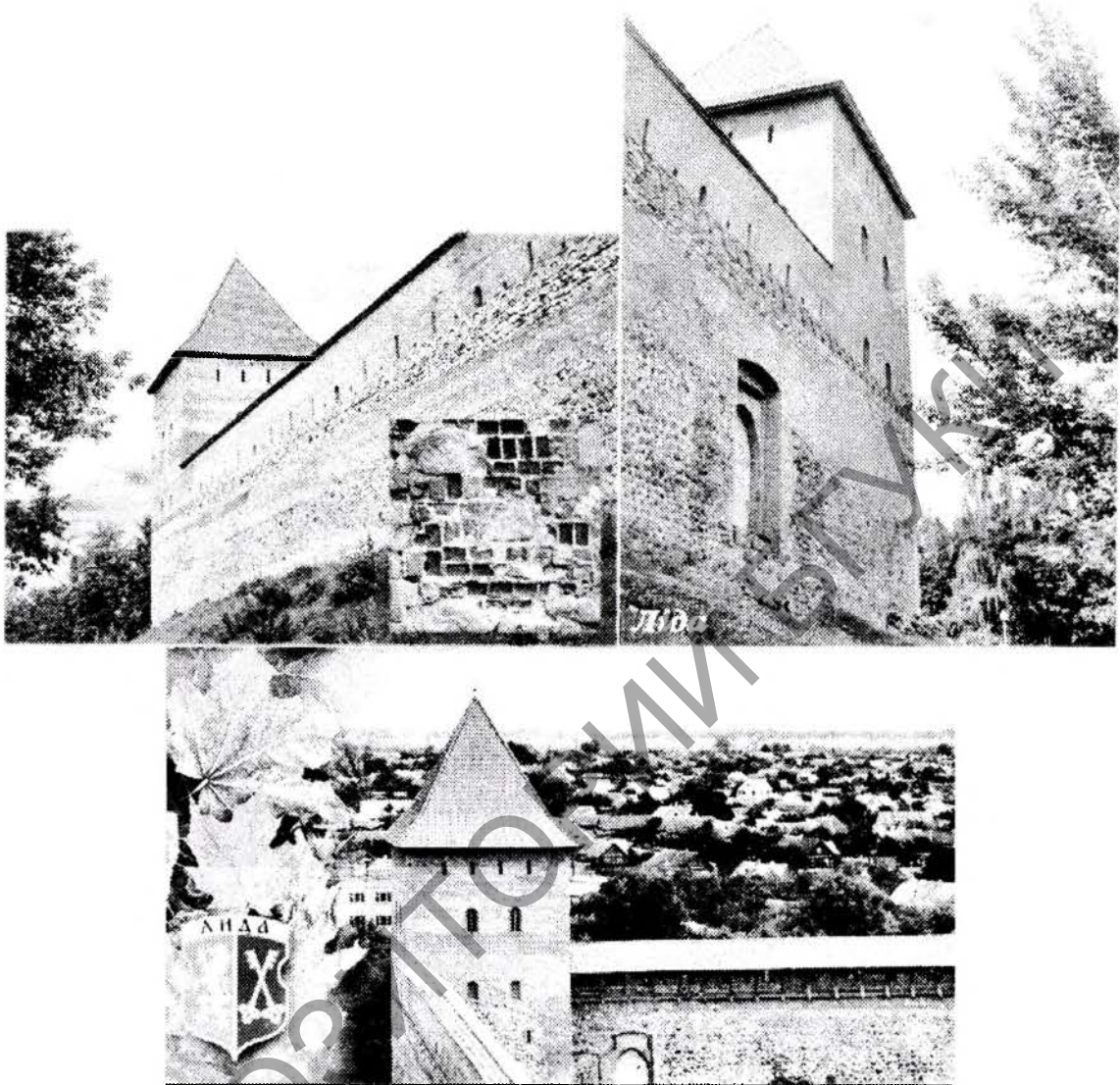

Рис. 8. Лидский замок на современных открытках.

Рис. 9. Изображение Лидского замка на почтовом конверте. 2006 г.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Narbutt T. Dzieje Narodu Litewskiego. – Wilno, 1839. – Т. IV.
2. Гудавичюс Э. История Литвы с древнейших времён до 1569 года. – Том I. – М.: Фонд имени И.Д. Сыгина. – Valtrus, 2005. – 679 с.
3. Тарас А.Е. Войны Московской Руси с Великим княжеством Литовским и Речью Посполитой в XIV–XVIII веках. – М.: АСТ: Мн.: Харвест, 2006. – 800 с.
4. Кулагін А.Н. Абарончая архітэктурна Беларусі X–XIV стст. у кантэксце славянскай і агульнаеўрапейскай гісторыі будаўнічай культуры // Архітэктурна Беларусі: нарысы эвалюцыі ва ўсходнеславянскім і еўрапейскім кантэксце: У 4 т. – Т. 1. IX–XIV стст. – Мн.: Бел. навука, 2005. – 392 с.
5. Багласов С.Г.; Трусов О.А. Историко-архитектурные исследования и реставрация Лидского замка // Вопросы архитектуры Лит. ССР. – 1981. – Вып. VII.
6. Шемелевич М. Город Лида и Лидский замок // Виленский календарь. – Вильно, 1906.
7. Трусаў А.А. Старадаўніх муроў адраджэнне = Древних стен возрождение: Минулае і сучаснасць Лідскага замка. – Мн.: Палымя, 1990. – 79 с.
8. Здановіч, Н. Замкавая кераміка як адлюстраванне пляхецкай культуры Беларусі. / Матэрыяльная і духоўная культура замкаў Беларусі. – Мн.: БелДШК, 2003. – С. 82–94.
9. Ганецкая І.У. Маёліка на Беларусі ў XI–XVIII стст. – Мн.: Навука і тэхніка, 1995. – 120 с.
10. Ткачоў М.А. Замак у Лідзе // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. – 1979. – № 4.

The article narrates on the construction and history of one of the most fortified state-owned castles of the Great Duchy of Litva – Lida Castle.